DOI 10.22337/2077-9038-2020-4-50-55

1922–1956 годы. Нереализованные проекты развития центрального композиционного ядра Москвы на примере Аллеи Ильича. Часть 2

С.Б.Ткаченко, МАРХИ, Москва

Вторая часть статьи[1] посвящена изучению теоретических и практических аспектов влияния нереализованной концепции Аллеи Ильича на архитектурно-планировочное развитие Москвы в 1930–1950-х годов.

Период имперского социализма (1935–1954): поворотный этап (1935–1941)

В Генеральном плане реконструкции Москвы, принятом в 1935 году, трасса главной юго-западной магистрали столицы именовалась «Новый проспект», в отличие от многочисленных радиальных и кольцевых «Новых магистралей». Раздел V «Реконструкция основных магистралей города» открывался главой «Новый проспект». Он характеризовался как парадная магистраль столицы, соединяющая центр с новым Юго-западным районом. Начинался Новый проспект от площади Дзержинского, пересекал площадь Свердлова и вливался в площадь Дворца советов. Далее Новый проспект, проходя по трассе Остоженки, в виде «мощной магистрали» выходил на Лужнецкую излучину, в Лужниках развивался в площадь и мостом-эстакадой поднимался на Ленинские горы [1, с. 93–94].

Ансамблевый подход к планировке города, опиравшийся на создание доминантных объектов – Дворца советов, Дома НКТП, общественных пространств и т.п., был директивно и законодательно закреплён Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 года. Новый диаметр, в который входила Аллея Ильича, должен был стать показательным примером ансамблевой застройки столицы, создания административно-политического и зрелищно-культурного центра города (рис. 1).

Заслуживает внимания попытка завершения ансамбля площадей Свердлова и Революции созданием напротив Государственного академического Большого театра СССР его современного двойника – Большого Академического кинотеатра СССР. Конкурс проходил в 1936 году.

Понимая значение площади Свердлова в системе столичного центра, участники конкурса должны были «…привести архитектуру площади, представляющей собой конгломерат из несогласованных друг с другом зданий, к единому композиционному знаменателю, подчинив разнохарактерный набор зданий единству закономерного ансамбля» [2]. Задачу усложняло то, что южным фасадом здание кинотеатра должно было выходить на Красную площадь, ансамбль которой в этой части ещё не был решён.

В октябре 1936 года на расширенном заседании экспертная комиссия Отдела проектирования Моссовета докладывала результаты рассмотрения конкурсных форпроектов. Н.В. Докучаев резко раскритиковал Д.Н. Чечулина и К.К. Орлова, сказав, что такой проект не может лечь в основу нового кинотеатра (рис. 2 а). Н.А. Круглов заметил, что объёмная архитектура у А.Н. Душкина весьма спорна (рис. 2 в, г). И.В. Рыльский отметил архаичность и скучность архитектуры А.П. Великанова, Ю.В. Щуко и И.В. Ткаченко (рис. 2 б). В.А. Дедюхин подытожил, подчеркнув отсутствие в форпроектах подходящей идеи: «Ни один из представленных проектов по своему объемному решению не может лечь в основу Большого Академического кинотеатра СССР» [3].

К 1940 году стратегия создания Аллеи Ильича была выражена в форме, соответствовавшей решительному подходу к реорганизации городского пространства. Проект реконструкции центра Москвы в пределах кольца «Б», составленный Управлением планировки Москвы в 1940 году, для формирования пространства Кремлевского полукольца – Аллеи Ильича и Нового проспекта с площадью Дворца советов между ними, предусматривал ликвидацию кварталов исторической застройки на Пречистенке. Сносился Манеж, на его месте вдоль Александровского сада разбивался бульвар. Здание Музея изящных искусств передви-

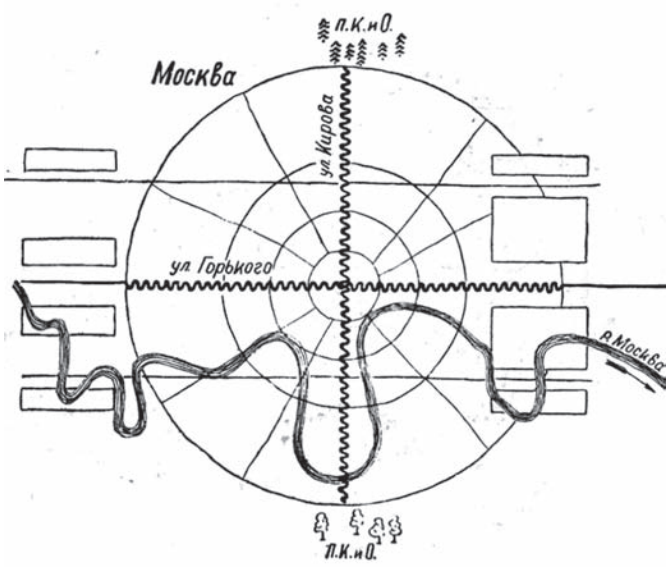
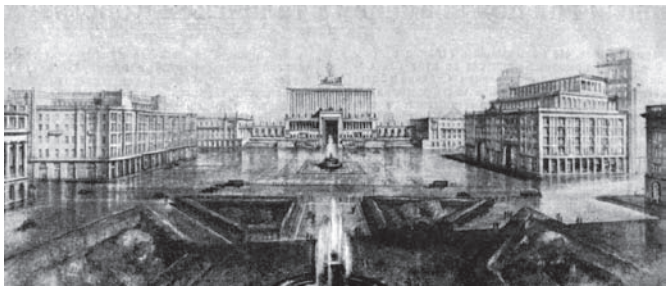


Рис. 1. 1935 год. В.Н. Семёнов. Схема Москвы. Вертикальная ось: магистраль-диаметр Орликов переулок – Аллея Ильича – Дворец советов – Ленинские горы

[1] Первая часть статьи «1922–1956 годы. Нереализованные проекты развития центрального композиционного ядра Москвы на примере Аллеи Ильича» опубликована в № 3 журнала «Academia. Архитектура и строительство» за 2020 год.

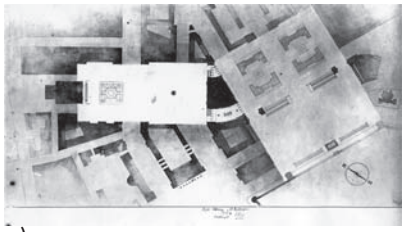
галось западнее, к Гоголевскому бульвару (ведущие архитекторы Москвы использовали уникальную технологию передвижки зданий Э.М. Генделя как рутинный инструмент реконструкции города). Для создания водного пространства, в котором будет отражаться громада Дворца советов, срывалась часть острова между Москвой-рекой и Водоотводным каналом, при этом сохранялась Западная стрелка, где планировалось создание памятника челюскинцам и Пантеона летчиков (рис. 3).

На поворотном этапе сакральность заключалась в идеологизации задач, иллюстрировавших поворот курса ВКП(б) на индустриализацию, а также укрепление вертикали власти вождя партии. Государственное насаждалось ансамблевостью: «основной архитектонический мотив советского города – не отдельное здание, а группа их, ансамбль. Каждое здание должно быть подчинено идее ансамбля, в который оно входит» [4, с. 31]. Укрепился ретроспективизм как государственный стиль. Утилитарное не играло существенной роли: «высшим экономическим интересом считается интерес государства, а не отдельных учреждений или лиц» [4, с. 31].



а)

б)



в)

г)

Рис. 2. 1936 год. Конкурс на составление проекта Большого Академического кинотеатра СССР: а) реконструированная площадь Свердлова с видом на здание Большого Академического кинотеатра СССР. Архитекторы Д.Н. Чечулин, К.К. Орлов; б) проект реконструированной площади Свердлова со зданием кинотеатра в центре. Архитекторы А.П. Великанов, Ю.В. Щуко и И.В. Ткаченко; в) проект реконструированной площади Свердлова со зданием Большого Академического кинотеатра СССР. Генеральный план. Архитекторы А.Н. Душкин, В.С. Белявский, Н.С. Князев; г) Большой Академический кинотеатр СССР. Перспектива с видом на Кремль. Архитекторы А.Н. Душкин, В.С. Белявский, Н.С. Князев

Период имперского социализма (1935–1954): восстановительно-реконструктивный этап (1941–1954)

Война приостановила строительство Дворца советов, реконструкцию столицы и действие Генерального плана реконструкции Москвы. В послевоенный период проектные и строительные работы были продолжены, но тактика градостроительной политики претерпела изменения.

В 1949 году проект площади Дворца советов дважды рассматривался на Архитектурном совете. В июне члены Совета обсудили вопросы постановки Дворца на площади, его взаимодействия с городским пространством и объединение площади и всех магистралей, формирующих будущий Новый проспект, в единый комплекс.

В октябре темой заседания Совета был форпроект реконструкции центра города Москвы. В ряду проектов бульваров и центральных улиц был рассмотрен форпроект площади Дворца советов, доложенный автором – Б.М. Иофаном. Общее постановление гласило: «Предложить авторам продолжить работу, учтя замечания и указания Архсовета»[2].

Увеличение размеров Дворца по сравнению с конкурсными вариантами привело к нарушению пропорций и диссонирующему восприятию объекта с близких точек. С 1949 года авторы прорабатывали пути возвращения сомасштабности

[2] ЦГА г. Москвы. Р-534. Оп. 1. Д. 154. Ч. 2. Л. 143–144.

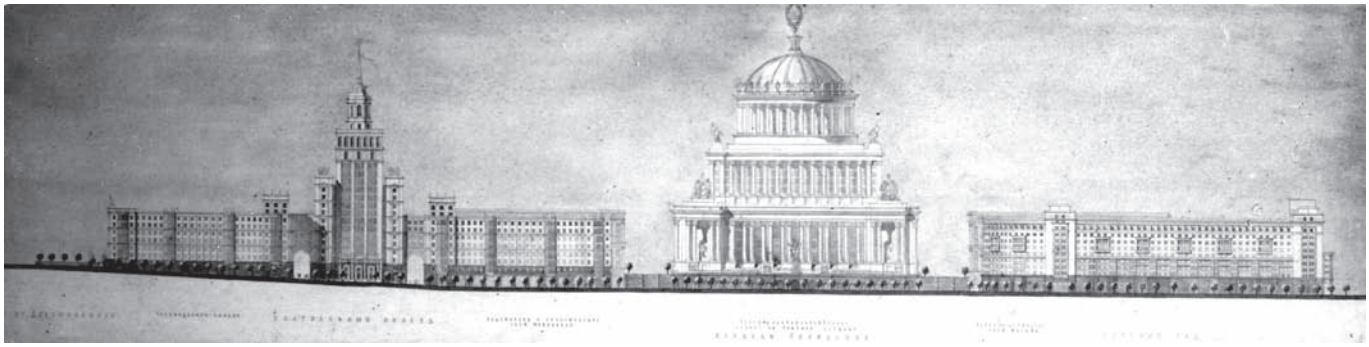
Рис. 3. 1940 год. Проект реконструкции центра Москвы в пределах кольца «Б». Фрагмент. Управление планировки Москвы

здания Дворца городскому окружению. Вплоть до 1956 года В.Г. Гельфрейх и М.А. Минкус рисовали варианты уменьшенного Дворца (рис. 4).

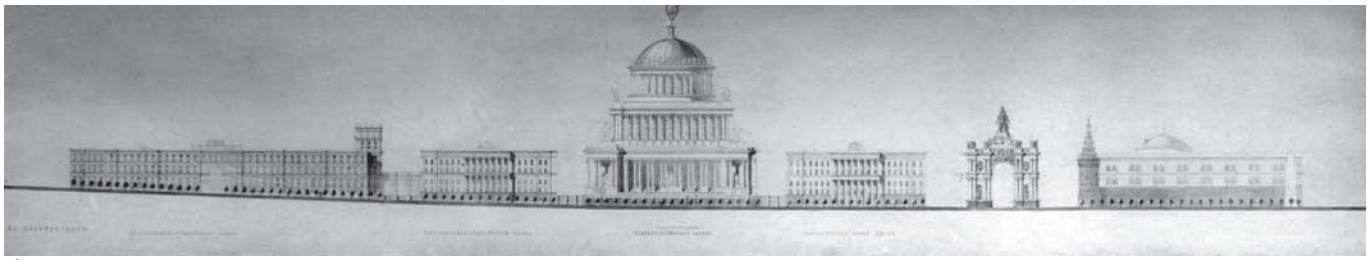
Дворец советов постепенно превращался в фантом. «Второе дыхание» Дворца советов на Юго-западе в конце 1950-х годов прервалось в 1964-ом со сменой партийных лидеров государства.

Проект реконструкции центра Москвы во второй половине 1940-х годов составляла мастерская № 2 треста «Мосгорпроект» – Архитектурная мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского, образованная из творческой мастерской архитектора и влившаяся в систему проектных организаций Управления по делам архитектуры Моссовета в 1945 году [5, с. 117]

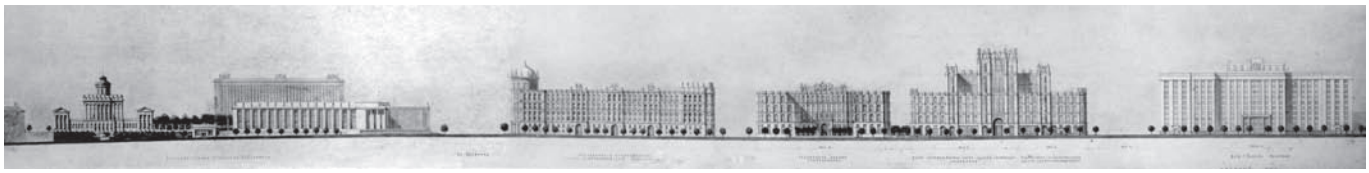
Рис. 4. 1956 год. Дворец советов и Кремль. Вид со стороны Москвы-реки. Уменьшенный вариант. Архитекторы В.Г. Гельфрейх и М.А. Минкус. Публикуется впервые



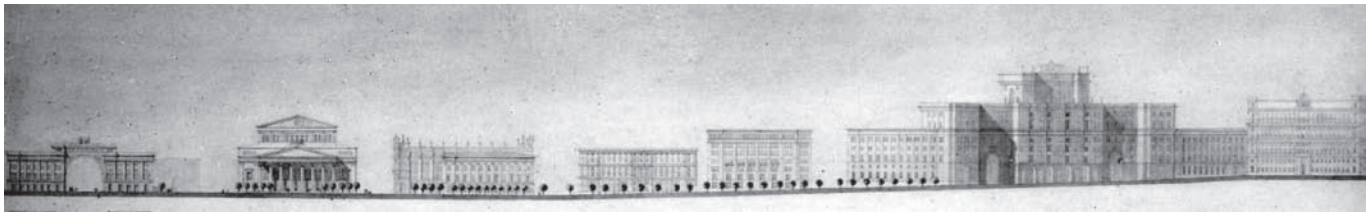
а)



б)



в)



г)

Рис. 5. 1949 год. Проект реконструкции центра Москвы. Мосгорпроект, мастерская №2 (Архитектурная мастерская-школа И.В. Жолтовского). Публикуется впервые: а) развёртка по юго-восточной стороне Кремлёвского кольца: Театральный проезд – Охотный ряд; б) развёртка по юго-восточной стороне Кремлёвского кольца: Новый проезд – площадь Революции – Кремль; в) развёртка по северо-западной стороне Кремлёвского кольца: Моховая улица – Охотный ряд; г) развёртка по северо-западной стороне Кремлёвского кольца: Театральная площадь – площадь Дзержинского

И.В. Жолтовский в подходе к реконструкции центра был весьма последователен. То, что он продекларировал в 1930-е годы, продолжалось и развивалось в его послевоенных проектах вплоть до конца 1950-х. Эту преемственность можно обнаружить в довоенных концепциях застройки Аллеи Ильича и проекте реконструкции центра Москвы 1949 года.

Послевоенный проект реконструкции центра Москвы последовательно продолжал приёмы реконструкции Кремлёвского полукольца, сформированные в 1930-е годы. Планировочные решения проекта 1949 года практически совпадают с планировками эскизного проекта 1959 года, выполнявшегося под руководством И.В. Жолтовского, но завершённом уже без него.

Начало Кремлевского полукольца – площадь Дзержинского, получала с юго-запада широкий бульвар на месте сноса Политехнического музея. Северная сторона Театрального проезда от площади Дзержинского до здания, реконструированного С.Е. Чернышевым, застраивалась 5–10-этажными административными зданиями (рис. 5 г). Театральный проезд дублировался Новым проездом, пробивавшимся за Третьяковским проездом и гостиницей «Метрополь». Крылья Третьяковского проезда перестраивались, ворота надстраивались 18-этажной башней со шпилем, причем центральный проезд заменялся на два боковых. Башня отступала вглубь от линии застройки. Гостиница «Метрополь» полностью утрачивала фасады в стиле московского модерна, которые переделывались под неоклассику, чтобы органично войти в ансамбль площади Свердлова. Корпус, возводимый к северу от Третьяковского проезда, был симметричен переделанной гостинице «Метрополь» (рис. 5 а).

Южная сторона Нового проезда, сливавшегося у площади Дзержинского с улицей 25 Октября, формировалась новыми домами. Место входа Нового проезда на площадь Революции отмечалось 9-этажным башенным объёмом. На месте Китайгородской стены строилось новое здание Историко-архивного института с 8-колонным портиком. Музей В.И. Ленина реконструировался и получал такие же фасады, как здание Историко-архивного института. Между корпусами музея и института широкая лестница вела к аванплощади перед новым правительственным комплексом, выходившим главным фасадом на Красную площадь. Высокий купол правительственного здания, покоившийся на трёх уровнях колоннады, становился градостроительной доминантой центрального ядра столицы (рис. 5 б, 6).

Рис. 6. 1949 год. Проект реконструкции центра города Москвы. Макет М 1:500. Вид со стороны Театральной площади. Мосгорпроект, мастерская №2 (Архитектурная мастерская-школа И.В. Жолтовского). Публикуется впервые

Площадь Свердлова получала обрамление: «главным сооружением на площади Свердлова является и останется Большой театр. По бокам это сооружение будет соединено колоннадой со зданиями Малого театра и МХТ 2. <…> Здание Большого театра будет зажато как бы в тисках, что сделает чрезвычайно острым и выразительным его архитектурное лицо» [6, с. 14]. Архитектурная пластика гостиницы Моссовета и Дома СТО подчинялись ансамблю площади Свердлова. Таким образом, пространство площадей Свердлова, Революции, а также вливающиеся в них проезды преображались в неоклассический ансамбль, полностью отрицавший исторические архитектурно-художественные слои этой части Кремлёвского полукольца (см. рис. 6).

Красная площадь расширялась, освобождаясь от всех корпусов Торговых рядов. Западный фасад Старого Гостиного двора открывался на Красную площадь. После разборки Исторического музея на Красную площадь открывался широкий проезд со стороны улицы Горького. Проезд украшала помпезная Триумфальная арка – квадратная в плане, однопролётная четырёхстопная (см. рис. 5 б, 6).

Не во всех проектах мастерской-школы здание Исторического музея подлежало уничтожению. В альбоме «Малые формы» есть проект ажурной Триумфальной арки в Воскресенском (Иверском) проезде, устанавливаемой между Музеем В.И. Ленина и Историческим музеем. Аркой отмечалось награждение Москвы орденом Ленина, приуроченное к 800-летию города. Проект конца 1947 года подписан И.В. Жолтовским, В.Л. Воскресенским и А.А. Овчинниковым [5, с. 120].

Застройка западной стороны Манежной площади и Моховой улицы также приобретала более монументальные черты. Манеж реконструировался и надстраивался (рис. 7). Южный угол Манежной площади и улицы Горького после перестройки здания гостиницы «Националь» формировался 8-этажным зданием с трёхчастным 14-этажным акцентом в стиле высотных зданий (см. рис. 5 в, 8). Здания Университета и Университетской библиотеки реконструировались и надстраивались до восьми этажей (см. рис. 5 в).

Новый проспект – проспект Дворца советов, развивался в сторону Ленинских гор (рис. 9).

На основании изучения проектов Архитектурной мастерской-школы И.В. Жолтовского можно с уверенностью

Рис. 7. 1956 год. Эскиз и проект реконструкции здания Манежа. Архитектор И.В. Жолтовский

сделать заключение, что начатые в 1932 году и выполненные в 1940–1950-е годы проекты формирования Аллеи Ильича сохранили свою направленность на превращение Кремлёвского полукольца в единый ансамбль. Предлагавшиеся проекты вполне соответствовали теории И.В. Жолтовского о статичных и динамичных городских пространствах: «если улицы являются магистралями, по которым движется поток населения, если они динамичны по своей архитектуре и утилитарному назначению, то площади являются центрами отдыха, эстетической культуры, завершенной и целостной статики в городе» [6, с. 14].

Проектные решения 1949–1959 годов, хоть были не столь радикальны, как в проекте реконструкции центра Москвы в пределах кольца «Б» 1940 года, не были поддержаны ни городскими властями, ни профессиональным сообществом. На обсуждении проекта в Союзе архитекторов (17 ноября 1959 г.) вызывали возражения расширение Красной площади, снос Исторического и Политехнического музеев[3].

Примат градостроительства перед архитектурой, сформированный в начале 1930-х годов, сохранялся. Программа Л.Б. Красина, предусматривавшая создание «авеню 25 октября» – Аллеи Ильича, становилась фундаментом проектов преобразования центрального ядра столицы на протяжении почти трёх десятков лет.

Пафос предвоенного преобразования Москвы – витрины советского строя, уступил место вопросам послевоенного восстановления страны, что неизбежно создало депрессивный эффект влияния на направленность проектирования исторического ядра столицы. Параллельно с превращением проекта Дворца советов в фантом, нарастал градус нереальности предлагавшихся градостроительных и архитектурно-монументальных концепций. Катализатором появления проектов-фантомов стал юбилей вождя – 1949 год. Снова стал муссироваться вопрос сноса Исторического музея и установки Триумфальной арки на его месте, сооружения монумента Сталина за Мавзолеем и т.п. [7] На восстановительно-реконструктивном этапе в сфере сакрального на первый план вышли символы победы в войне и образ «творца победы» – генералиссимуса. Программа увековечения памяти Ленина стала утрачивать лидирующее значение, оставшись в рамках Мавзолея и городских топонимов.

Общая тенденция несовпадения результатов народнохозяйственного планирования с реальным развитием городов СССР отразилась и в формировании центра столицы как единого градостроительного ансамбля или «цепи ансамблей» [4]. Для разрешения такого диссонанса советская власть имела единственный инструмент – плановое волевое градостроительство. Государственный аспект градостроительства не претерпел существенных изменений по сравнению с довоенным. Город оставался объектом «прямого волевого воздействия» [8] советской власти,

Рис. 8. 1949 год. Проект реконструкции центра Москвы. Перспектива на Моховую улицу и улицу Горького со стороны Исторического Музея. Мосгорпроект, мастерская №2 (Архитектурная мастерская-школа И.В. Жолтовского). Публикуется впервые

Рис. 9. 1949 год. Проект реконструкции центра Москвы. Перспектива на Новый проспект и Ленинские горы. Мосгорпроект, мастерская №2 (Архитектурная мастерская-школа И.В. Жолтовского)

[3] РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 2. Д. 30. Л. 22.

осуществлявшегося управленческими решениями, решениями, варианты реализации которых готовились в проектах зодчих. Развитие центрального ядра столицы шло исходя из задач и целей государства. Утилитарное не занимало позиций первого ряда.

Градостроительные концепции изменения, или совершенствования архитектурно-планировочной структуры Кремлёвского полукольца предпринимались вплоть до 2000-х годов. С приходом рыночных отношений реорганизация пространства Кремлёвского полукольца продолжилась, но причины таких трансформаций кардинально отличались от установок периода социализма.

Аллея Ильича с прилегающими территориями – главная часть Кремлёвского полукольца, соответствовала трём основным аспектам градостроительства: сакральному, государственному и утилитарному.

Мавзолей и музей В.И. Ленина выражали в структуре города, в облике и характере архитектурных произведений сакральный образ вождя мирового пролетариата. Государственный аспект, создающий идеальное представление о государстве, выражался в концепциях создания образцового пространственного столичного центра градостроительными, композиционными и архитектурно-художественными средствами. Только малая часть этих концепций была реализована. Экономическая, функциональная, социально-техническая стороны советского градостроительства характеризовались утилитарным аспектом.

Исследование влияния нереализованных проектов на эволюцию городов и городских сообществ при формировании пакета сценариев социально-экономического и территориального городского развития может предостеречь от повторения ошибок и даёт возможность использования возрождённых и актуализированных творческих концепций в реальном проектировании.

Литература

1. Генеральный план реконструкции города Москвы : Постановления и материалы. – М. : Московский рабочий, 1936. – 164 с.

2. *Докучаев, Н.В.* Площадь Свердлова и здание Большого кино-театра СССР / Н.В. Докучаев // Строительство Москвы. – 1936, № 23-24. – С. 16–27.

3. Большой Академический кинотеатр СССР // Строительство Москвы. – 1936. – № 20.

4. *Семёнов, В.Н.* Вопросы планировки / В.Н. Семёнов // Академия архитектуры. – 1935. – № 4. – С. 39–43.

5. *Ткаченко, С.Б.* Один век московского градостроительства. В 2 кн. Книга первая. Москва советская / С.Б. Ткаченко. – М. : Прогресс-Традиция, 2019. – 376 с.

6. *Жолтовский И.В.* Площадь Свердлова / И.В. Жолтовский // Архитектура СССР. – 1934. – № 2. – С. 14.

7. *Ткаченко С.Б.* Проектные предложения по реконструкции Красной площади 1930-х – 1960-х годов в контексте разработки генерального плана Москвы 1971 года [Электронный ресурс] / С.Б. Ткаченко // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – № 1 (50). – С. 195–224. – Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2020/1kvart20/PDF/13_tkachenko.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15013 (дата обращения 05.06.2020).

8. *Косенкова, Ю.Л.* От «соцгорода» к «городу-ансамблю»: наслоение концепций // Советское градостроительство. 1917–1941 / Ю.Л. Косенкова. – М. : Прогресс-Традиция, 2018. – С. 259–272.

References

1. General'nyi plan rekonstruktsii goroda Moskvy Moskvy [General plan for reconstruction of the city of Moscow. Resolutions and materials]. Moscow, Moscow Worker Publ., 1936, 164 p. (In Russ.)

2. Dokuchaev, N.V. Ploshchad' Sverdlova i zdanie Bol'shogo kinoteatra SSSR [Sverdlov square and the building of the Bolshoi cinema theater of the USSR]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [*Construction of Moscow*], 1936, no. 23-24, pp. 16–27. (In Russ.)

3. Bol'shoi Akademicheskii kinoteatr SSSR [Bolshoi Academic cinema of the USSR]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [*Construction of Moscow*], 1936, no. 20. (In Russ.)

4. Semenov, V.N. Voprosy planirovki [Planning issues]. In: *Akademiya arkhitektury* [*Academy of architecture*], 1935, no. 4, pp. 39–43. (In Russ.)

5. Tkachenko, S.B. Odin vek moskovskogo gradostroitel'stva. In 2 books. Kniga pervaya. Moskva sovetskaya [A century of urban development of Moscow. In 2 vol. Book one. Moscow Soviet]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2019, 376 p. (In Russ.)

6. Zholtovskii I.V. Ploshchad' Sverdlova [Sverdlov square]. In: *Arkhitektura SSSR* [*Architecture of the USSR*], 1934, no. 2. (In Russ.)

7. Tkachenko S.B. Proektnye predlozheniya po rekonstruktsii Krasnoi ploshchadi 1930-kh – 1960-kh godov v kontekste razrabotki general'nogo plana Moskvy 1971 goda [Project proposals for the reconstruction of Red Square in the 1930s–1960s in the context of the development of the General plan of Moscow in 1971]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 1(50), pp. 195–224. Access mode: https://marhi.ru/AMIT/2020/1kvart20/PDF/13_tkachenko.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15013 (accessed 06.05.2020) (In Russ., abstr. in Engl.)

8. Kosenkova Yu.L. Ot «sotsgoroda» k «gorodu-ansamblyu»: nasloenie kontseptsii [From “social city” to “ensemble city”: layering of concepts]. In: *Sovetskoe gradostroitel'stvo. 1917–1941* [*Soviet urban planning. 1917–1941*]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2018, pp. 259–272. (In Russ.)

Ткаченко Сергей Борисович (Москва). Кандидат архитектуры, академик РАХ. Профессор МАРХИ (Москва, ул. Рождественка, 11/4). Эл. почта: sbt@sbtkachenko.ru.

Tkachenko Sergey B. (Moscow). Candidate of Architecture, Academician of the RAA. Professor of the Moscow Institute of Architecture (11/4 Rozhdestvenka st., Moscow, 107031. MARCHI). E-mail: sbt@sbtkachenko.ru.